

На правах рукописи

Платицына Татьяна Владимировна

**АРХЕТИП «ВЕЛИКОЙ МАТЕРИ»
В ТРАДИЦИОННОЙ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ США**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

4841531

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

3 1 МАР 2011

Улан-Удэ – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия
культуры и искусств»

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Имixelова Светлана Степановна
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Тыхеева Юлия Цыреновна кандидат культурологии, доцент Ветохина Светлана Евгеньевна
Ведущая организация	ФГОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

Защита состоится 25 февраля 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 210.002.01 при ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой 1. Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан «21» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Санжиева Е. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап мирового общественного развития отмечен процессами экономической, политической и культурной глобализации. Одним из результатов данного процесса является формирование общества потребления, вытеснение традиционных общечеловеческих культурных ценностей образцами массовой культуры, развитие технологий манипулирования человеческим сознанием. Необходимость полного и адекватного понимания и прогнозирования социальных явлений предполагает обращение внимания культурологии на роль бессознательного в феноменах как коллективного, так и индивидуального сознания современного человека.

Учеными-гуманитариями давно замечено, что в условиях кризиса ценностных ориентиров в обществе особое значение приобретают архетипы, которые рассматриваются как один из способов поиска и восстановления культурной и этнической идентичности.

Как известно, современный кризис этнокультурной идентичности затронул многие страны. В частности, в культуре США возникла потребность в переоценке сложившихся культурных ценностей и культурных архетипов. В связи с этим современными культурологами отмечается возросший интерес массовой культуры к традиционной для США индейской культуре.

В системе культурных архетипов американских индейцев особое значение имеет архетип «Великой Матери», который можно истолковать как идею женского первоначала бытия, источника жизни, порождающего начала. Сегодня признаком массовой культуры, разрушительно воздействующим на гуманистические основы мировой культуры, является десаκραлизация священного. Материнский архетип, связанный в глубинах человеческого сознания с тайной рождения, преодолением власти времени и бессмертием, оказался под угрозой духовного выхолощивания.

Все это определяет актуальность культурологического анализа данного феномена, а его трансформация в современной массовой культуре США представляет значительный интерес для социокультурной практики в других странах и регионах.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен архетипа как «хранителя» традиционной и массовой культур носит

междисциплинарный характер и является многоаспектным понятием.

Традиционная культура стала предметом рассмотрения, прежде всего, в границах этнографии и культурной антропологии. Л. Морган, Э. Тайлор, Ф. Боас, Э. Сепир, Р. Линтон, Р.Л. Билз, К. Клакхон, Л. Уайт, А.Л. Кребер определяют ее как способ функционирования традиционного общества, обеспечивающий преемственность развития посредством производства и сохранения материальных объектов, идей, отношений, выступающих как проявление способности человека к символизации и созданию специфических моделей, паттернов, культурных форм¹.

О.Г. Дробницкий акцентирует аспект, связанный с соотношением традиции и творчества, где традиционная культура трактуется как сопротивляющаяся любым нововведениям². Н.С. Злобин, П.П. Гайденок, Ю.Н. Давыдов и другие рассматривают творческую деятельность как ограниченную способностью индивида применять накопленный опыт к специфическим и изменяющимся обстоятельствам при сохранении жестких рамок родовой традиции³. В работах Э.С. Маркаряна традиционная культура рассматривается как наиболее адекватный общественно-историческим условиям существования человека способ адаптации⁴.

В рамках социологического подхода Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Е. Шацкий выделяют способность традиционной культуры выступать в качестве механизма воспроизводства социальных институтов

¹ Morgan, L. H. *Ancient Society*. - Cleveland: World Publishing, 1963; Тайлор Э.Б. *Первобытная культура* / пер. с англ. - М.: Политиздат, 1989. - 573 с.; Boas, F. *Race, Language and Culture*. - New York: Free Press, 1966; Sapir, E. *Conceptual Categories in Primitive Languages*. Science. - Issue 74. - P.578-584, 1931; Linton, R. *Nativistic Movements*. American Anthropologist. - Issue 45. - P.230-240, 1943; Kroeber A. L. & Kluckhohn, C. *Culture. A Critical Review of Concepts and Definitions*. - Cambridge, Mass. Published by the Museum of American Archeology and Ethnology. Harvard Univ. Papers. Vol. XLII. No. 1. 1952; White, L. A. *The Evolution of Culture: The Development of Civilization to the Fall of Rome*. - New York: Wiley, 1959.

² Дробницкий О.Г. *Моральная философия: избранные труды*. - М.: Гардарики, 2002. - 523 с.

³ Злобин Н. С. *Культура и общественный прогресс*. - М.: Наука, 1980. - 303 с.; Гайденок П.П. *Трагедия эстетизма. Опыт характеристики мирозерцания Серсена Кьеркегора*. - М.: Искусство, 1970. - 247 с.; Давыдов Ю.Н. *Труд и искусство: избранные сочинения*. - М.: Астрель, 2008. - 670 с.

⁴ Маркарян Э.С. *Очерки теории культуры*. - М., 1983.

и норм⁵, где носителями традиционного сознания выступают малые социальные группы (М.С. Каган, К.Б. Соколов, Т. Щепанская⁶).

Для представителей культурологического подхода А.Я. Флиера, Н.А. Хренова, Н.Г. Михайловой и других характерно применение интегративной модели традиционной культуры, объединяющей рассмотрение культурного текста; социального носителя – субъекта культуры; способов трансмиссии культуры; социальных функций культуры⁷.

Массовая культура с самого момента своего происхождения привлекла внимание прежде всего философов, которые рассматривали формирование «человека массы» как причину кризиса европейской культуры (Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев⁸). Его следствием стали нарушение традиционного равновесия между элитой и массой и вульгаризация культуры (Х. Ортега-и-Гассет⁹), изменение способов производства культуры, превращающейся в «культуриндустрию» (Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Э. Фромм¹⁰). В этой же тональности были выдержаны работы советских исследователей В.Л. Глазычева, Б.А. Грушина, Е.Н. Карцевой, А.В. Ку-

⁵ Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские. – М.: Совр. литератор, 1998. – 1408 с.; Дюркгейм Э., Мосс М. О некоторых первобытных формах классификации. К исследованию коллективных представлений // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. – М., 1996; Шацкий, Е. Утопия и традиция. – М.: Прогресс, 1990. – 455 с.

⁶ Каган М.С. О времени и о себе... – СПб.: Петрополис, 1998. – 157 с.; Соколов К.Б. Субкультурная стратификация и городской фольклор // Традиционная культура. – 2000. – № 1. – С. 10-17; Щепанская Т.Б. Система. Тексты и традиции субкультуры. – М.: Изд-во ОГИ, 2004. – 286 с.

⁷ Флиер А.Я. Современная культурология: объект, предмет, структура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 124-145; Хренов Н.А. Зрелища в эпоху восстания масс. – М.: Наука, 2006. – 646 с.; Михайлова Н.Г. Народная культура как целостный феномен: культурологический подход // Традиционная культура. – 2002. – № 3. – С.8-15.

⁸ Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки (Предисловие к Рихарду Вагнеру). Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т.1; Шпенглер, О. Закат Европы. М., 1998. – 215с.; Н.А. Бердяев о русской философии: в 2 ч. / [сост., вступ. ст. и примеч. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова]. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – Ч. 2. – 239 с.

⁹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация общества. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.

¹⁰ Адорно Т.В. Эстетическая теория : пер. с нем. – М.: Республика, 2001. – 527 с.; Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. – 2-е изд. – М.: Прогресс : Универс, 1995. – 253 с.

каркина, В.П. Шестакова и других¹¹, где подчеркивались такие ее черты, как эскапизм, гедонизм, манипулятивный характер.

В работах социологов Д. Белла, Э. Тоффлера, З. Бжезинского и других массовая культура рассматривается как имеющая наибольшее число носителей ее ценностей, как массово распространенная и потребляемая представителями различных социальных страт¹². Массовая культура как низкопробное развлекательное искусство рассматривается в работах искусствоведческой направленности, где категория «массового» выступает аналогом «банального» (П. Вайль¹³), «тиражированного» (Н.М. Зоркая¹⁴), анализируется как опосредованная коллективным бессознательным и обладающая архетипической природой (Н.А. Хренов¹⁵).

В границах культурологического подхода массовая культура трактуется К.З. Акопяном, К.Э. Разлоговым, О. Н. Астафьевой, А.Я. Флиером, Е.Н. Шапинской, А. В. Костиной и другими авторами как формирующаяся специфическая транснациональная мультикультуральность, сменяющая культуру национального типа, выполняющая в современном обществе специфическую функцию транслятора культурных смыслов – от специализированной культуры к обыденному сознанию, выступающая в качестве новой системы управления, представляющая собой более высокий уровень стандартизации системы образов «социальной адекватности»¹⁶.

¹¹ Глазычев В.Л. Проблема массовой культуры // Вопр. философии. - 1970. - № 12. - С. 14-22; Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. Теория. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. - 2-е изд., дораб. и доп. - М.: Политиздат, 1985. - 399 с.; Шестаков В.П. Искусство тривиализации: некоторые проблемы массовой культуры // Вопр. философии. - 1970. - № 12; Шестаков В.П. Мифология XX века: критика теории и практики буржуаз. «массовой культуры». - М.: Искусство, 1988. - 223 с.; Карцева Е.Н. Массовая культура в США и проблема личности. - М.: Наука, 1974. - 192 с.

¹² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Мысль, 1993; Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 2005. - 392 с.; Тоффлер, Э. Третья волна. - М.: Изд-во АСТ, 2002. - 776 с.

¹³ Вайль П., Генис А.А. Сочинения: в 2 т. - М.: У-Фактория, 2003. - Т. 2: Потерянный рай; Америка; Русская кухня в изгнании. - 784 с.

¹⁴ Зоркая Н.М. Уникальное и тиражированное. - М.: Знание, 1981.

¹⁵ Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 446 с.

¹⁶ Акопян К.З. От религии к масскульту: логика метаморфозы // Филос. науки. - 2001. - № 1. - С. 46-63; Соколов Е.Г. Аналитика масскульту. - СПб.: Петерб. филос. о-во, 2001. - 279 с.; Разлогов К.Э. и др. Дар или проклятие? Проблемы массовой

Что касается темы нашего исследования, то в отечественной науке только намечается компаративное исследование традиционной и массовой культур в свете репрезентации базовых моделей коллективного бессознательного.

На близость американской массовой культуры и мифологии указывал В.П. Шестаков¹⁷, о фольклорных и литературных прообразах массовой культуры США писала Н.В. Зорина¹⁸, базовые компоненты массовой культуры, сближающие ее с культурой традиционной, исследовала Г.И. Маркова¹⁹. В.П. Руднев²⁰ отмечал, что массовая культура тем или иным образом ориентируется на архетипы коллективного бессознательного. Определенный вклад в изучение проблем переосмысления традиционной культуры в контексте современной массовой культуры внесли Российские культурологические конгрессы²¹.

Непосредственно архетип «Великой Матери» был подробно изучен учеником К.Г. Юнга Э. Нойманом²² и с психологической точки зрения рассматривается при анализе американских кино-

культуры. - М., 1994; Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. - М.: Изд-во РАГС, 2002. - 316 с.; Флиер А. Я. Массовая культура и её социальные функции // ОНС: Общественные науки и современность. - М., 1998. - № 6; Шапинская Е.Н. Массовая культура XX века: очерк теорий // Полигнозис. - 2000. - № 2. - С.77-96; Костина А.В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности: автореф. дис. ... д-ра культурологии. - М., 2009. - 40 с.; Массовая культура как феномен постиндустриального общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. - М., 2003. - 35 с.

¹⁷ Шестаков В.П. Мифология XX века: критика теории и практики буржуаз. «массовой культуры». - М.: Искусство, 1988.

¹⁸ Зорина Н. В. Литературные прообразы массовой культуры в США // США. - 1990. - №5.

¹⁹ Маркова Г.И. Массовая культура: содержание и социальные функции.: дис. ... канд. культурологии. - М., 1996.

²⁰ Руднев В.П. Словарь Культуры XX века. - М., 1999.

²¹ Заборских Т. П. Некоторые аспекты массовой культуры в контексте глобализации // I Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. - СПб.: Эйдос, 2006. - 432 с.; Загвозкина Ю. М. Мифологический транзит в современной культурной ситуации // I Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. - СПб.: Эйдос, 2006. - 432 с.; II Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему». Программа. Тезисы докладов и сообщений. - СПб.: Эйдос, Астерион, 2008. - 560 с.; III Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве: традиции и инновации». Тезисы докладов и сообщений. СПб.: Эйдос, 2010. - 556 с.

²² Newmann, E. The Great Mother. An Analysis of the Archetype. - NY, 1955.

фильмов Дж. Хиллом, П. Роузом, С. Харпер, при анализе европейской сказки – С. Биркхойзер-Оэри, отдельных аспектов русской культуры – Дж. Хаббс²³.

Значение психоаналитических теорий для генезиса антропологического знания велико, однако архетип «Великой Матери» в них рассматривается строго с точки зрения того, как он влияет на психологическое состояние и психическое поведение человека, и не затрагивает проблему его трансформации в современной культуре.

Американская школа мифокритики (Н. Фрай, М. Бодкин²⁴) использовала идеи Юнга в изучении художественной литературы. Однако эти исследования ограничены областью литературоведения, архетип в его культурологическом понимании не является предметом их изучения.

Феномену «Великой Матери», или Богини, уделяется большое внимание в работах феминистской направленности. Они чрезвычайно важны для понимания роли женского архетипа в древние времена (М. Гимбутас, А. Барстоу²⁵), его встроенности в историю религий западной цивилизации (Р.Р. Рутер, Дж. Престон²⁶), его трансформации в женском сознании (К.П. Эстес, Г. Бедненко²⁷), обесценивания в современном американском кинематографе

²³ Hill, J. Illuminating Shadows: The Mythic Power of Film. - Boston & London, Shambhala Publications, Inc., 1992; Биркхойзер-Оэри, С. Мать. Архетипический образ в волшебных сказках. - М.: Когито-Центр, 2006; Harper, Sandra Stecher. The Archetype of the Great Mother in Three Contemporary Films. Master of Science, August, 1979. Rose, Peter. Teaching Classical Myth and Confronting Contemporary Myths // Classical Myth and Culture in the Cinema / Edited by Martin M. Winkler. - Oxford University Press, 2001; Hubbs, J. The Worship of Mother Earth in Russian Culture / Ed. by Preston J. J. Mother Worship. University of North Carolina Press, 1982.

²⁴ Bodkin M. Archetypal patterns in poetry, 3rd ed. NY, 1963; Chase R. Quest for myth. Baton Rouge, 1949; Frye N. Anatomy of criticism. Princeton, 1957.

²⁵ Gimbutas, Marija. The Language of the Goddess. Thames and Hudson Inc, 2001; Barstow A.L. The Prehistoric Goddess / Transformations of Myth Through Time. An Anthology of Readings. Public Broadcasting Service, 1990.

²⁶ Ruether, R. R. Goddesses and the Divine Feminine: A Western Religious History. University of California Press, USA, 2005; Preston, J. J. New Perspectives on Mother Worship / Ed. by Preston J. J. Mother Worship. University of North Carolina Press, 1982.

²⁷ Бедненко Г. Греческие богини. Архетипы женственности. - М.: Класс, 2005. - 320 с.; Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. - Киев, 2000.

(Б. Крид²⁸). Данные работы относятся к области гендерных исследований, и в поле их зрения в основном попадают проблемы гендерной идентичности.

Таким образом, наблюдается существенный дефицит междисциплинарных, компаративистских работ, изучающих репрезентацию архетипов в традиционной и массовой культуре США. Исследования трансформации основополагающих архетипов в произведениях фольклора, литературы и искусства осуществляются чаще в области психологии и филологии и не рассматривают их трансформацию в культурологическом аспекте – в диалектической связи с особенностями традиционной и массовой культур.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются традиционная и массовая культуры США в компаративном аспекте.

Предмет исследования – архетип «Великой Матери» в традиционной и массовой культуре США.

Цель исследования – осуществление культурологического анализа способов репрезентации, трансформации и функционирования архетипа «Великой Матери» в традиционной культуре американских индейцев и современной массовой культуре – беллетристике и кинематографе США.

Задачи исследования:

1. Осуществить компаративистский анализ традиционной и массовой культур в контексте культурологического дискурса.

2. Рассмотреть понятие «архетип культуры», определить его сущность, методологические подходы к изучению, функциональную значимость в культурологическом аспекте.

3. Выявить структуру, функции, общекультурные символы архетипа «Великой Матери».

4. Проанализировать пути репрезентации архетипа «Великой Матери» в мифах и легендах американских индейцев.

5. Проследить характер проявления архетипа «Великой Матери» в беллетристике США второй половины XX века.

6. Раскрыть особенности архетипа «Великой Матери» в современном кинематографе США, его значение и функции в контексте взаимодействия традиционной и массовой культур.

²⁸ Creed, Barbara. The Monstrous Feminine. Film, Feminism, Psychoanalysis. Routledge, USA and Canada, 1993.

Теоретико-методологическая основа исследования обусловлена культурологическим подходом, особенностью которого является системность и междисциплинарность. В основу настоящей работы легли методологические положения философов и культурологов М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, А.Ф. Loseва, Ю.М. Лотмана, П.А. Флоренского, М.Н. Эпштейна и других. Наряду с этим использовался психоаналитический подход (Л.Я. Выготский, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, З. Фрейд, М. Элиаде, К.Г. Юнг); теоретические положения С.С. Аверинцева, А.Н. Веселовского, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова, О.М. Фрейденберг, Дж. Фрэзера, основывающиеся на методе сравнительного анализа ритуальной и мифологической культур; концепции и положения семиотического подхода, развитые в работах Р. Барта, Ж. Бодрийяра, А.Ф. Loseва, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского. Указанные концепции позволили уточнить основные признаки и функции понятия «архетип» в культурологическом исследовании. Аксиологический подход в исследовании явлений массовой культуры позволил определить их социокультурную ценность и значимость. Также в диссертации нашли применение принцип системности и структурно-функциональный подход, герменевтический подход к изучению явлений традиционной и массовой культур.

С целью выявления содержания архетипов, исследования механизмов их трансформации в традиционной и массовой культурах использовались психолого-семантический метод анализа мифологических и художественных текстов, а также сравнительно-типологический анализ, направленный на установление типологических закономерностей в сфере репрезентации архетипов в культуре. Помимо перечисленных, были применены контекстуальный и аналитико-описательный методы.

Эмпирической базой исследования стали мифы и легенды американских индейцев, художественные произведения американской научно-фантастической и приключенческой литературы второй половины XX в., американские кинофильмы жанра фэнтези и научной фантастики конца XX – начала XXI в.

Научная новизна исследования.

1. Впервые предметом специального культурологического исследования стал архетип «Великой Матери» в традиционной и массовой культуре США.

2. Культурный архетип рассматривается как один из основных элементов традиционной и массовой культур.

3. Осуществлена систематизация подходов к изучению архетипа в культурологическом дискурсе.

4. Выделены основные способы проявления архетипа «Великой Матери» в традиционной культуре коренного населения Америки.

5. Раскрыты особенности проявления архетипа в беллетристике США.

6. Показана специфика репрезентации архетипа в американских кинофильмах научно-фантастической направленности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней рассматривается актуальная для современной культурологии проблема влияния архетипа традиционной культуры на современные образы массовой культуры, что способствует систематизации подходов к решению проблем исследования сущности и функций архетипа как в культуре в целом, так и в современной культуре США в частности.

Теоретическая ценность исследования также состоит во введении в научный оборот трудов американских и британских исследователей культуры, еще не переведенных на русский язык.

Практическая значимость заключается в том, что материалы и выводы данного диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях архетипа в американской массовой культуре и широком поле культуры конца XX – начала XXI в. Результаты исследования могут быть использованы в учебных программах, курсах по теории и истории культуры, теории и истории литературы, в курсах по мифологии, страноведению и американистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная и массовая культуры представляют собой особые семиотические системы, в условиях постмодерна находящиеся в активном взаимодействии. Эти формы культуры обладают сходными и отличительными характеристиками.

2. Архетип культуры является первообразом, изначальной моделью мировосприятия, доминантой в ценностно-иерархической картине мира. Свойства архетипа актуализируются в различных формах традиционной культуры и повторяются специфическим образом во многих формах массовой культуры.

3. На современном этапе общественного развития отмечается стойкость архетипа «Великой Матери» как основного первообраза и константы человеческой культуры.

4. Одной из главных характеристик проявления архетипа «Великой Матери» в женских образах и мотивах в устном народном творчестве американских индейцев является их амбивалентность, которая отражает бинарность мифологического мышления, утверждающего диалектическое единство небесного и земного, духовного и материального.

5. Видоизменение архетипа «Великой Матери» в современной беллетристике США происходит в сторону его дробления на различные аспекты, противостоящие друг другу, а герои, воплощающие данный архетип, отражают негативные тенденции утилитарности, техноцентризма, дисгармоничности американского общественного сознания.

6. В американском кино амбивалентность архетипа «Великой Матери» воплощается в дуальных женских образах, противостоящих друг другу и борющихся между собой, обладающих лишь развлекательной функцией. В целом репрезентация данного архетипа в массовой культуре США обнаруживает стремление общества и индивида к целостности и гармонии, к духовному обновлению и развитию, что противостоит разрушительным тенденциям постиндустриальной эпохи.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены на научно-практических международных конференциях «Язык и миграционные процессы в изменяющемся мире XIX-XXI вв.» (г. Улан-Удэ, БГУ, 2004), «Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии» (г. Улан-Удэ, ВСГАКИ, Улан-Удэ, 2004), «Языковая политика и современные технологии обучения» (Улан-Удэ, БГУ, 2002), на ежегодных научно-практических конференциях БГУ (2004, 2005, 2008, 2010 гг.). Основные результаты исследования отражены в 8 опубликованных статьях общим объемом 3 п. л., в том числе 1 статье в издании, рекомендованном ВАК.

Структура работы и объем диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, устанавливаются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, анализируется степень изученности проблемы, излагаются научная новизна, положения, выносимые на защиту, характеризуется методологическая основа работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Архетипы традиционной и массовой культур в теоретико-методологическом дискурсе»** определяется значимость компаративистского анализа традиционной и массовой культур в аспекте их архетипической общности, раскрывается природа архетипа, выявляются его сущностные характеристики и функции, рассматриваются методологические и теоретические подходы к изучению культурных архетипов.

В первом параграфе **«Компаративистский анализ традиционной и массовой культур как объекта культурологического исследования»** обобщаются существующие подходы к исследованию традиционной и массовой культур, выявляются их сходные и отличительные черты.

На современном этапе развития научного знания наблюдается размытость определений и терминологическая поливалентность понятий «традиционная культура» и «массовая культура». В данной работе мы анализируем такие формы традиционной культуры, как архаические дохристианские мифы и легенды, которые описывают сотворение мира, человека и животных и их взаимоотношения. Массовую культуру мы рассматриваем в безоценочном смысле — как естественное порождение массового индустриального общества.

В эпоху Просвещения приверженность традициям считалась признаком отсталости, а в начале XX в. получили развитие различные теории модернизации (У. Ростоу, Д. Гелбрейта, З. Бжезинского, М. Леви, У. Мура, Д. Медоуза, Р. Арона и др., делавших упор на то, что традиционная и массовая культуры — это две последовательно сменяющие друг друга стадии исторического процесса). Традиционной культуре отводилась роль «умирающей» и «примитивной», и предполагалось, что с развитием высоких технологий она уйдет на периферию общественной жизни. В конце XX в. стало ясно, что политика «культурного колониализма» не оправдывает себя и только отчуждает Запад от других культур.

Одним из направлений исследования феномена массовой культуры является теория, рассматривающая ее как культуру массового общества, возникшего в результате процессов индустриализации и урбанизации (Ф. Ницше, М. Вебер, Н. Бердяев, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Г. Юнг, Дж. Бентам, Д. Рисмэн, Ф. Ливис, Д. Томпсон, Р. Вильямс, Р. Хоггарт). В трудах этих философов и ученых массовая культура трактуется как предельное выражение духовной несвободы, социальный механизм отчуждения и угнетения личности человека.

Другое направление придерживается более толерантной точки зрения, рассматривая ее как естественное порождение информационного, «массового» общества, в котором живет каждый из нас (М. Маклюен, Р. Барт, А. Я. Флиер, А. В. Захаров). Среди важных функций массовой культуры можно выделить функцию адаптации человека к современному обществу, идеологическую функцию, позволяющую сформировать определенные ценности, и функцию демократизации, присущую массовой культуре.

Традиционная и массовая культуры обладают многими сходными характеристиками, как-то: повторяемость, опора на архетипы, формульность, использование магического элемента, условность авторства, регулятивно-идеологическая и другие функции, воспроизведение типа коллективной личности, вариативность и адаптация к внешней среде.

Следует выделить некоторые отличительные характеристики традиционной и массовой культур: разные гендерные отношения в текстах этих форм культуры, природоцентричность и этноцентричность традиционной культуры в отличие от антропоцентричности, техноцентричности и космополитичности массовой. Эти формы культуры также разнятся по приоритету своих функций: для массовой культуры чрезвычайно важна развлекательная функция, в то время как одной из главных функций традиционной культуры является регулятивная.

Во втором параграфе **«Архетип культуры: сущность, понятие, методологические подходы к изучению»** рассматривается сущность понятия «культурный архетип», анализируются различные методологические подходы к его изучению.

Понятие архетипа (*archētypon* – «первоначало, первообраз») было зафиксировано уже в текстах античных мыслителей и нашло применение в трудах средневековых богословов, классической, неклассической и постнеклассической философии.

Основатели мифологической школы XIX в. как направления в изучении фольклора и мифологии выявили, что душа художника резонирует на те импульсы, которые роднят ее с душой «дикаря» (Ф.В. Шеллинг, Я. Гримм). Русские филологи А.А. Потебня и А.В. Веселовский также связывали теорию происхождения словесного искусства с мифологическим мышлением.

Большое влияние на формирование направления в гуманитарных науках, связанного с идеей архетипа, оказали психоаналитическая теория З. Фрейда и теория коллективного бессознательного К.Г. Юнга. Юнгианский подход ищет и в мифах, и в искусстве выражение извечных абсолютных праформ – архетипов. У Юнга понятие *архетип* используется в связи с динамическими структурами бессознательного, которые влияют на индивидуальные модели поведения и получения опыта.

Концепцию архетипа обогатили основатель ритуально-мифологического направления Дж. Фрэзер, историк религии и мифологии М. Элиаде, представители школы мифопоэтики США Е. Фрай и М. Бодкин, неофрейдист Э. Фромм, структуралист К. Леви-Стросс. Рассмотрение категории «архетип» в контексте различных научно-исследовательских парадигм дает возможность выявления того особенного, что вносит каждый подход в интерпретацию понятия «архетип», способствуя его спецификации и частичной универсализации как метатеоретической категории культурологии, обобщающей и синтезирующей существующие теории.

Архетип культуры понимается в работе как первообраз, изначальная модель мировосприятия, своего рода доминанта в ценностно-иерархической картине мира. Свойства архетипа актуализируются в различных формах традиционной культуры и повторяются специфическим образом во многих формах современной массовой культуры. Основными свойствами архетипа культуры являются первичность (изначальность), инвариантность (константность, неизменность), амбивалентность, вариативность (повторяемость), универсальность («вездесущность»), образцовость (идеальность).

В составе культуры выделяются универсальные и этнокультурные архетипы. Универсальные культурные архетипы, к которым относятся, например, архетипы укрощенного огня, хаоса, творения, брачного союза мужского и женского начал, «золотого века», - «смыслообразы, запечатлевшие общие базисные структуры человеческого существования», которые сохраняют и воспроизводят кол-

лективный опыт культурогенеза и таким образом «обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития». Этнические архетипы представляют собой «константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности»³¹. Архетипический образ – это форма представления архетипа, его важнейшая составляющая, символическое выражение архаических установок о мире.

К. Г. Юнг наметил систематику архетипа, формулируя основные архетипы коллективного бессознательного. Архетипическое истолкование мифологемы матери в ее различных вариантах ведет к выявлению архетипа высшего женского существа – «Великой Матери», воплощающего психологическое ощущение смены поколений, преодоления власти времени, бессмертия.

В работах западно-европейских, американских и отечественных исследователей архетип понимается как универсальный сюжет или образ, восходящий к мифу (Р. Вейман, Е. М. Мелетинский, А. С. Козлова, Дж. Бирлайн, В. Тэрнер, Дж. Хиллман).

Архетипы, сформированные в недрах «коллективного бессознательного», продолжают существовать и по сей день, а изучение традиционной культуры в современных условиях является ключом к овладению массовыми стереотипами восприятия.

Во второй главе **«Репрезентация архетипа «Великой Матери» в традиционной и массовой культуре США»** мы рассматриваем данный архетип в мифах и легендах американских индейцев, современной беллетристике и современном кинематографе США, выявляя основные образы, в которых воплощается архетип, и их характеристики.

В первом параграфе **«Архетип «Великой Матери» – структура, функции, общекультурные символы»** архетип «Великой Матери» рассмотрен как надличностный, трансцендентный образ женщины, которая регулирует природные и временные явления, и во власти которой находятся все процессы человеческой жизнедеятельности. Этот мотив встречается практически в каждой религии и мифологии.

Наиболее детальное и последовательное описание архетипа «Великой Матери», на которое мы опираемся в данной работе,

³¹ Культурология. XX век: Энциклопедия. - СПб.: Университет. кн., 1998. –Т. 2. - С.54-55.

было сделано одним из учеников Юнга Э. Нойманом в работе «Great Mother: Analysis of Archetype»³³. «Великая Мать» амбивалентна: она вдохновляет, дарует жизнь, питает, защищает, в то же самое время пожирает, насыляет болезнь, сумасшествие и смерть. Ее образ распадается на 4 «персонажа»: «Хорошая Мать», «Ужасная Мать», позитивный трансформационный персонаж и негативный трансформационный персонаж. Эти образы соответственно совпадают с историческими и культурными образами Богоматери Марии, Горгоны, Музы и Астарты.

Главными функциями «Великой Матери» в ее четырех «лицах» являются функция «содержания в себе» (женщина как сосуд, содержащий в себе жизнь, пищу и воду жизни); рождения и освобождения как основа роста и развития; захвата, фиксирования, и удерживания; трансформации и сублимации, трансформации и распада, вдохновения.

Символами «Великой Матери» становятся концептуальные символы разрывания на части, уничтожения и разложения, которые обычно ассоциируются с негативной магией смерти («Ужасная Мать»), символы вегетации, тесно связанные с ритуалами плодородия «Великой Матери», с ростом и продолжением жизни («Хорошая Мать»). К сфере вдохновения, которую воплощает в себе «Добрая Фея» (Муза), принадлежат такие символы, как лекарства, интоксикаторы (алкоголь) и все положительные стимуляторы, которые способствуют развитию и прогрессу личности и сознания. Негативному полюсу Ведьмы («Роковой Женщины») присущи отрицательные средства интоксикации и отравление – символы, контрастирующие с лекарством, скорее имеющим положительные свойства, чем отрицательные, – и все, ведущее к опьянению, околдовыванию, беспомощности и разрушению.

Мы выделяем такие черты архетипа «Великой Матери», как амбивалентность, способность к трансформации, двойственность; незавершенность, цикличность существования (смерть и рождение одновременно), символизирующие бессмертие и вечную физическую и духовную регенерацию; ассоциации, связь с золотым веком, «вечным возвращением» (М. Элиаде), допатриархальным

³³ «Великая Мать: анализ архетипа».

гипотетическим матриархатом, где объектом поклонения является «Великая Мать».

Во втором параграфе «Архетип «Великой Матери» в устном народном творчестве индейцев Северной Америки» анализируются различные женские образы с точки зрения проявления в них архетипа «Великой Матери». В фольклоре американских индейцев он представлен следующими персонажами: ацтекская богиня Земли Тлальтекутли и сходные с ней богини племен Оканагон, Инка Кузко и Апачей; Женщина-Паучиха (Хопи), Небесная Женщина, Женщина-Белая Буйволица, Изменяющаяся Женщина, Седна (инuitский фольклор).

Одной из главных характеристик этих женских образов является амбивалентность: в них соединяются аспекты «Хорошей» и «Ужасной Матери»: функции даяния, питания, защиты, освобождения и содержания в себе сочетаются с функциями пожирания, удерживания, расчленения и умерщвления (Тлальтекутли, Седна, Паучиха, Богиня-Земля племени Оканагон). В этих образах четко прослеживается первичный характер «Великой Матери». Амбивалентность также характерна для образов Небесной Женщины, Женщины-Белой Буйволицы и Изменяющейся Женщины, которые соединяют в себе небесное и земное, духовное и материальное. Являясь покровительницами животных и растений на земле и выполняя функции защиты и кормления, они также являются покровительницами людского сообщества, осуществляя культурные и просветительские функции. В этих персонажах проявляется не только первичный характер «Великой Матери», но и трансформационный, символизирующий духовное обновление и развитие.

Аспект «Ужасной Матери», проявляющийся в проанализированных женских образах, не противоречит «положительному» аспекту «Хорошей Матери» и избавлен от какой-либо морально-этической оценки. Разные аспекты «Великой Матери», несмотря на амбивалентность, не противопоставлены друг другу, а составляют одно целое. И «Хорошая», и «Ужасная Мать» представляются нам как символы регенерации и перерождения, цикличности жизни и круговорота вещей в природе, а на более высоком, духовном, уровне — как символы бессмертия и гармонии.

На основе анализа архетипа «Великой Матери» в устном народном творчестве индейцев Северной Америки можно выделить следующие характеристики традиционного сообщества: природоцен-

тричность мышления (человек – часть природы, и его отношения с ней гармоничны); не дуалистическое, а гармоничное восприятие гендерных различий; жизнь согласно закону и действию, предписанным выше (архетип и ритуал); циклическое восприятие времени и, как следствие, отсутствие боязни перед его разрушительной силой.

Третий параграф **«Особенности выражения архетипа «Великой Матери» в современной беллетристике США»** посвящен анализу архетипа «Великой Матери» в художественной литературе США конца XX-начала XXI века.

Американские писатели (Р. Брэдбери, К. Воннегут, Д. Браун) призывают вернуться к Матери-Земле, к Матери-Мудрости, Матери Просвещающей и Исцеляющей душу, чтобы восстановить утерянный порядок вещей, при котором их соотечественники перестанут потреблять одни и те же материальные и духовные ценности (а чаще — псевдоценности) и мыслить общими стереотипами.

В рассказах Р. Брэдбери «Великая Мать» предстает перед нами главным образом как трансформационный положительный и/или отрицательный персонаж. Это либо «Добрая Фея» или Муза, либо «Роковая Женщина» или Ведьма, которые отвечают за духовное развитие человека, где героиня создает собственный мир, приближенный к небесному архетипу – идеалу. В рассказах «Апрельская ведьма», «Лучший из миров» «Великая Мать» проявляется как многоликое существо, способное к перевоплощению и трансформации – внешней и внутренней; в рассказе «Мальчик-невидимка» проявляется ее амбивалентность и активизируется функция удерживания и порабощения при помощи магии и ее имитации; в рассказе «Серебряный ветер и золотой змей» дочь правителя наделяется качествами Софии (богини мудрости, являющейся одним из «лиц» Великой Матери); в рассказе «День, когда дождь шел вечно» Бланш Хиллгуд отождествляется с матерью – прародительницей всего живого, матерью, дарующей возрождение и обновление в физическом и духовном смыслах.

В антиутопии Брэдбери «451° по Фаренгейту» значение образа «Великой Матери» проявляется именно в отсутствии образов и символов, репрезентирующих «Великую Мать», за исключением единственного женского образа, который воплощает аспект «Хорошей Матери» и «Доброй Феи» – Клариссы. Р. Брэдбери подчеркивает бездуховность и безжизненность жены главного

героя, а вместе с тем утилитарность, техноцентричность и дисгармоничность человеческого общества.

К. Воннегут выходит на более высокий – планетарный – уровень репрезентации «Великой Матери», которая в романе «Бойня № 5, или Крестовый поход детей» не вызывает никаких чувств у своих обитателей-«детей» и должна быть уничтожена после использования.

В романах Д. Брауна «Код да Винчи», «Ангелы и Демоны», «Цифровая крепость» архетип «Великой Матери» вырождается в стереотип: для произведений Брауна характерно введение стереотипичных персонажей, характерных для произведений массовой литературы, их противопоставление и борьба в угоду интересному сюжету и вниманию читателя, использование символов «Великой Матери» и самого ее образа в популяризирующем, развлекательном плане, не претендуя на сколько-нибудь значительные выводы.

Четвертый параграф **«Специфика выражения архетипа «Великой Матери» в современном кинематографе США»** посвящен рассмотрению архетипа в современном американском кинематографе. В американских фильмах архетип «Великой Матери», как и в фольклоре американских индейцев, проявляет себя в своей амбивалентности. Однако если в мифах и легендах американских индейцев противоположные аспекты архетипа как бы слиты воедино и гармонично «перетекают» друг в друга, не противореча один другому, то в американском кино образ «Великой Матери» достаточно четко разделяется и воплощается в дуальных женских образах, противостоящих друг другу и борющихся между собой. Борьба, преследование, уничтожение, дуальность образов – вот основные мотивы проанализированных фильмов, где подчеркивается противоположность, противопоставленность образов.

Символы «Великой Матери», обожествляемые в традиционной культуре американских индейцев (темнота, луна, пещера, животные), в фильмах «Пираты Карибского моря», «Черная Дыра» обозначают ужас, безысходность, страх, смерть, проклятие. Персонажи, воплощающие негативные аспекты архетипа «Великой Матери» (Женщина-Терминатор, королева Гедрен), отчетливо агрессивны и призваны вызывать только отрицательные, негативные чувства.

Образы, воплощающие «Хорошую Мать» – повелительницу всего живого, мать-планету Земля, защитницу Света и Добра и просто любящую мать в современном американском кинематографе

(Рыжая Соня, Нейтири, Сара О'Коннор), по закону жанра побеждают. Режиссеры и сценаристы этих фильмов, на наш взгляд, призывают современное американское общество вернуться к ценностям, которые провозглашают гармоничные отношения с природой, противоположным полом и собственной душой, и предупреждают об опасности гибели от созданного собственными руками монстра – техноцентричной цивилизации.

Архетип «Великой Матери» проявляет себя в многочисленных образах современной американской массовой культуры: амбивалентному периоду постмодернизма нужны формы, которые могут выразить его противоречивую суть. Однако во многих случаях они являются лишь привлекательной формой, лишенной сакрального смысла, которую они имели в архаической культуре, и в произведениях многих авторов и режиссеров несут лишь развлекательную функцию, за которой сложно разглядеть их созидательную, продвигающую силу.

В заключении сформулированы выводы, с одной стороны, о стойкости архетипа «Великой Матери» в традиционной и массовой культурах, с другой – о его трансформации и видоизменении в американской массовой культуре. Намечена перспектива дальнейшего изучения темы репрезентации архетипа «Великой Матери» в традиционной и массовой культурах США.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в журналах по списку ВАК:

1. Платицына Т. В. Женские образы, репрезентирующие архетип Великой Матери, в мифах американских индейцев / Т.В. Платицына // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – Вып. 11. Романо-германская филология. – С. 120-123.

В других изданиях:

1. Платицына Т.В. Бурятский и семейский фольклор как репрезентация ценностной идентичности / Т.В. Платицына, В.Ю. Башкуев // Проблемы теории и практики преподавания иностранных языков. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 74-78.

2. Платицына Т.В. Бурятский и семейский фольклор как репрезентация региональной идентичности / Т.В. Платицына // Языковая политика и современные технологии обучения. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2002. – С. 94-96.

3. Платицына Т.В. Роль фантастического элемента в романе Курта Воннегута "Бойня № 5, или Крестовый поход детей" / Т.В. Платицына // Единицы языка и речи: межвуз. сб. науч. тр. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. - Вып.3. - С.47-50.

4. Платицына Т.В. Истории сотворения мира в бурятском фольклоре и фольклоре американских индейцев / Т.В. Платицына // Наука и образование: материалы VII Всерос. конф. студентов, аспирантов, и молодых ученых. - Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. - Т.5. Культурология, философия, социология и политология. - С.75-79.

5. Платицына Т.В. Образ трикстера – Койота в фольклоре американских индейцев / Т.В. Платицына // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии. Улан-Удэ, 2004.- Т.3. - С. 91-97.

6. Платицына Т.В. Особенности традиционной народной культуры на современном этапе / Т.В. Платицына // Актуальные проблемы профессионально-педагогической и научно-исследовательской деятельности в языковом вузе. - Улан-Удэ, 2005. - С. 271-277.

7. Платицына Т.В. Архетип Великой Матери в американском кино начала XXI века (на примере трилогии «Пираты Карибского моря») / Т.В. Платицына // Иностранные языки в Байкальском регионе: опыт и перспективы межкультурного диалога: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию факультета и 15-летию Бурятского государственного университета. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010.- С. 147-150.

Подписано в печать 19.01.11. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л.1,3. Тираж 100. Заказ 972.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
riobsu@gmail.com